

Ирина Михайловна Пивоварова

(1939-1986)

Ирина Пивоварова родилась в Москве в семье врача. Окончила факультет прикладного искусства Московского текстильного института, работала художником на Мосфильме. В мосфильмовской многотиражке напечатала первые короткие рассказы. Первые стихи для детей появились в журнале "Веселые картинки". Первая книжка - раскладушка "Всех угостила" вышла в 1965 году.

Ирина Пивоварова прожила мало, а сделала очень много. Её стихи, рассказы и повести были невероятно популярными у детей в 70-80-е годы: их передавали друг другу, в библиотеках на них записывались в очередь. Она словно знала какую-то тайну, которую открывала детям: с удовольствием, но не сразу!

Есть у неё и стихотворение с таким названием - "Тайна". Оно начинается как бы шепотом:

*Я тебе открою тайну,
Никому не говори!
Если рано ты проснешься,
Если встанешь до зари,
Если тихо выпьешь чаю,
Если выйдешь из дверей,
Если ты пойдешь направо,
А потом чуть-чуть левей,
Обогнёшь большой колодец,
Обогнёшь засохший пруд...
Там, у старой водокачки
Под забором две собачки
Громко косточку грызут!*

То тихо, то громко разговаривает с читателями Пивоварова. Одно из её стихотворений так и названо "Тихое и громкое". Тихо бывает обычно по вечерам, а утро - громкое, солнечное, веселое. Но если попробовать расположиться где-то между этими крайностями, столько всего может уместиться! Придут поразительные открытия и догадки:

*Вечером над озером
Ходит белый пар, -
Это рыбы в озере
Ставят самовар.*

То, что нельзя увидеть, можно додумать, представить себе, надо только включить воображение. Поэты даже одни и те же явления природы описывают по-разному. Сколько стихов написано про дождь, а такие загадочно-грустные - только у Пивоваровой:

*Шел дождь весь день
И шел всю ночь,
И лишь к утру
Ушел он прочь...
Остались на земле следы
Доверху полные воды.*

А стихи про детей почти всегда веселые, например, "Как я собирала грибы":
*Пошла я за грибами –
Корзинку потеряла.*

*Пока её искала
-Косынку потеряла.*

*Пока её искала –
Ленту потеряла.*

*Пока её искала –
Тапочка пропала.*

Дальше эта растеряша ищет свои вещи, и, как в зеркальном отражении, находит все, в том числе и грибочки...

Сказки Пивоваровой о насекомых - это почти всегда поучительные истории, хотя вроде бы речь идет о том, как на спинке у божьей коровки появились пятнышки, или почему муравьи живут большой семьей, или зачем человек построил для пчелы дом - улей, или почему стрекоза любит летать над водой... Объяснения писательницы изобретательны и поэтичны.

А рассказы и повести о детях - такие смешные, будто подслушала она ребячьи разговоры и просто записала их почти дословно. В "Рассказах Люси Сеницыной" две смешные девчонки всё время попадают в неприятные ситуации, ссорятся, мирятся, но подруги - не разлей вода! Когда Люся Сеницына на скучном уроке русского языка, вместо того, чтобы выделять суффиксы, написала письмо Люсе Косицыной, а учительница прочитала его вслух, весь класс умирал со смеху. А Сеницыну выгнали из школы. Но все за неё заступились, и громче всех заступалась вредная подруга Люська... В общем, всё кончилось хорошо, потому что дружба всегда побеждает.

И в книге "Тройка с минусом, или Происшествие в 5 "А", и в юмористическом детективе "Старичок в клетчатых брюках", и в повести "Однажды Катя с Манечкой" юмор Пивоваровой сияет всеми красками, заставляя читателей, смеясь, расставаться со своими недостатками, исправлять ошибки, учиться уму-разуму.

Генрих Вениаминович Сапгир

(1928-1999)

Почти все буквари и азбуки строятся по принципу: на что похожа та или иная буква. "Букварь" Генриха Сапгира - не исключение.

Вот - про букву Б:

*Веселый толстый клоун
играет на трубе.*

*На этого пузатого
похожа буква Б.*

А вот про букву Ю:

*Вся согнулась буква Ю,
держит палочку своЮ,
вот и выглядит такоЮ
старой бабушкой с клюкоЮ.*

"Букварь", как и разнообразные азбуки Сапгира - книги совершенно замечательные. В них есть всё, что в школьном букваре: стихи, загадки, пословицы. Но ещё есть изумительные словесные игры и рассказы, которые позволяют

читателям сделать важные открытия.

"Я видел, как мальчик отрывал мухе крылья. Я сам когда-то оторвал ножки у паука. А потом распевал: "Коси-коси, ножка!" Прошло много лет. Теперь мне стыдно. И делал я жестокое дело. И песенка моя была без смысла.

Когда на экране телевизора я вижу картины войны и слышу походные марши, я думаю: "И дело их жестокое. И песни их безо всякого смысла".

Фантастический мир Сапгира впускает в себя только тех, кто умеет видеть чудеса в окружающих предметах. Часто поэт озадачивает вопросом:

Утром в комнату мою

Бабочка влетела.

Села на краю стола,

Крыльшками покачала,

Усиками повела

И вспорхнула, улетела...

Что сказать она хотела?

А иногда озадачивает ответом:

Пришельцы были на Земле.

Тарелка села на столе.

Пришельцы с виду как салат,

Вот их и съели, говорят.

Он всегда находит новое применение словам, раскрывая их, чтобы мы почувствовали, что скрывает их оболочка, и почему они так действуют порой на людей:

Что за ЛИ?

Что за МОН?

В звуках нету смысла.

Но едва шепнут:

"Л И-МОН"

Сразу станет кисло.

Детская литература стала для Сапгира сказочным островом, на который его сослала взрослая литература и недоброжелательная советская действительность. Сам он говорил, что ни за что бы не догадался писать для детей, если бы не необходимость зарабатывать на хлеб. Сапгир принадлежал к знаменитой "лианозовской" группе литераторов, которая состояла из ярких личностей, бунтарей против серости, новаторов, блестящих стилистов. На родине его долго не печатали, после того, как первая публикация стихов состоялась за границей, исключили из Союза писателей. Во взрослую литературу он вернулся только в конце 80-х.

Зато детская литература - его прекрасная эмиграция - стала богаче на целую страницу своей истории, настолько велика в ней роль Сапгира. Он оставил большое наследство. Главное в нем - стихи, которые Сапгир начал писать в детстве (одно из них было даже напечатано в "Пионерской правде"). В 1960 году появилась его первая детская книжка - "Первое знакомство". Затем вышли несколько сборников, стихи из которых стали классикой: "Смеянцы" ("*В стране Хохотании жили смеянцы. Любили смеянцы веселье и танцы...*"), "Людоед и Принцесса" ("*Принцесса была прекрасная, погода была ужасная...*").

Сапгир - замечательный переводчик стихов Овсея Дриза, А.А.Милна. Переводы стихов Милна "Мы с Вини-Пухом" добавляют новые краски в наше восприятие забавного медвежонка и его друга Кристофера Робина. В соавторстве с еще одним "известным неизвестным", прекрасным писателем Геннадием Цыферовым, Сапгир написал сценарии для мультфильмов "Лошарик", "Паровозик из Ромашкова", "Мой зеленый крокодил", "Лягушонок ищет папу". А еще он писал

пьесы, которые много лет идут в детских театрах нашей страны и за рубежом.

Ирина Петровна Токмакова

(р.1929)

В детстве Ирина Токмакова, как и многие, писала стихи. Но когда после окончания школы поступила на филологический факультет МГУ, писать совсем перестала. Она всерьез занималась лингвистикой, писала диссертацию, хорошо зная английский и немного шведский, подрабатывала гидом-переводчиком.

Однажды пожилой швед, который был в Москве в составе какой-то делегации, подарил молодой переводчице несколько книг. Среди них оказался сборник шведских народных песенок для детей. Токмакова попробовала их перевести - получилось удачно:

Пошел на рынок Пер-простак,

Фаллери-лери-ли!

Пошел на рынок Пер-простак,

Фаллери-лери-ли!

Корову он отдал за так,

Купил он скрипку за пятак,

Теперь на ней играет так:

Фаллери-лери-ли!

Стихи понравились не только её маленькому сыну, но и издателям. С книжки "Водят пчелы хоровод" начался большой путь Ирины Токмаковой в детской литературе.

После этого появились исключительно удачные шотландские детские песенки: вспомните "Лошадку пони" по имени Малютка Грей, или чудака на холмах, который "сидит и дует так и сяк", или Пэгги, у которой был веселый гусь, или Крошку Вилли-Винки? А еще она переводила стихи детских поэтов Вьетнама, Индии, Нигерии (об этой стране даже написала отдельную книжку, забавную и познавательную - "Далеко Нигерия"), и продолжала осваивать фольклор разных стран - армянский, молдавский, вьетнамский...

Но настал момент, когда стали сочиняться и собственные стихи. Первые стихи Токмаковой сразу вошли в детскую жизнь. Теплые, нежные, лиричные и веселые, игровые, они были сродни народным песенкам по мелодии и интонации.

Ночью темень. Ночью тишь.

Рыбка, рыбка, где ты спишь ?

Лисий след ведет к норе,

След собачий - к конуре.

Белкин след ведет к дуплу,

Мышкин - к дырочке в полу.

Жаль, что в речке, на воде,

Нет следов твоих нигде.

Только темень, только тишь.

Рыбка, рыбка, где ты спишь ?

Цикл стихов "Деревья" - тоже из раннего творчества. В нем Токмакова представляет нам своего главного героя - доброго ребенка, способного порадоваться и посочувствовать другому:

*Зябнет осинка,
Дрожит на ветру,
Стынет на солнышке,
Мерзнет в жару...
Дайте осинке
Пальто и ботинки -
Надо согреться
Бедной осинке.*

Было время, когда Токмакову критиковали за то, что взрослые у неё иногда малосимпатичные. Но что поделаешь - правда жизни сильнее педагогических установок. Вот очень сильное, хотя и не совсем для неё характерное стихотворение.

*Я ненавижу Тарасова:
Он застрелил лосиху.
Я слышал, как он рассказывал,
Хоть он говорил тихо.
Теперь лосенка губастого
Кто же в лесу накормит ?
Я ненавижу Тарасова.
Пусть он домой уходит!*

Пишет Токмакова и сказки. "Аля, Кляксич и буква "А" - веселое обучение чтению, "Может, нуль не виноват?" - весёлое введение в математику.

Для младших школьников ею написаны повести-сказки "Маруся еще вернется", "Счастливо, Ивушкин!", "И настанет веселое утро", в которых автор касается непростых взаимоотношений в семье, всегда становясь на сторону героя-ребенка. Токмакова хорошо знала, как тяжело одиноким и заброшенным детям: до 14 лет она жила при "Доме ребенка", который раньше называли "Дом подкидышей", где её мама работала врачом. "И с самого детства я поняла, что детям необходима забота и ласка. Иначе им не выжить. Накормить и одеть - мало. Детей надо любить", - говорит писательница. Её повести о детстве - "Сосны шумят" и "Ростик и Ке-ша" захватывают читателей событиями грустными и серьезными, задевают, трогают сердце.

Даниил Хармс

(1905-1942)

Даниил Иванович Ювачев, который вошел в историю литературы под именем Даниила Хармса, был уроженцем Петербурга. Отец его, Иван Павлович Ювачев, - революционер-народоволец, большую часть своей жизни провел в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях, и на Сахалине.

Даниил Ювачев после окончания школы поступил в электромеханический институт, но бросил его и занялся литературой. Он стал самым ярким представителем литературно-философской группы ОБЭРИУ - "Объединения реального искусства". За три года создатели литературы абсурда сделали так много, что перевернули представления о том, как надо писать для детей. Их опыты сочли опасными, их книги перестали печатать, а потом решили и физически уничтожить: Введенский и Хармс не раз подвергались аресту, Заболоцкий провел в заключении 7 лет. После третьего ареста в 1941 году Введенский погиб, а Хармс бесследно исчез,

подобно герою его стихотворения ("Из дома вышел человек"):

*И вот однажды на заре
Вошел он в темный лес.
И с той поры,
И с той поры,
И с той поры исчез.*

Первые книги Хармса вышли в 1928 году: "О том, как Колька Панкин летал в Бразилию, а Петька Ершов ничему не верил" и "Озорная пробка". Затем последовали "Театр", "Во-первых и во-вторых", "Иван Иванович Самовар", "О том, как старушка чернила покупала", "Игра", "О том, как папа застрелил мне хорька", "Миллион", "Лиса и заяц". Последняя книга появилась в 1940 году.

Наступил большой перерыв. Только во время "оттепели" Хармс стал широко известен, но и позднее его роль принижалась, хотя все здравомыслящие исследователи детской литературы всегда знали, что весь современный авангард вырос из Хармса, и влияние его на последующую литературу и детей-читателей переоценить невозможно. У Хармса учились, ему подражали, у него заимствовали, творчески состязались с ним, в общем, современная детская литература не была бы самой собой, если бы не Хармс. Он был постоянным сотрудником журналов "Чиж" и "Еж", благодаря чему написал довольно много - это были не только достаточно длинные истории в стихах

("Игра", "Врун"), но и подписи под рисунками, сказки, шутки, песенки, переводы... Например, замечательный вольный перевод книги известного немецкого художника Вильгельма Буша "Плих и Плюх". Герои Хармса - чудаки и выдумщики, они видят мир детскими глазами, их главное занятие - игра в чистом виде, игра в слова, в понятия, в предметы, причем, нарушение правил было самым главным правилом. Его читателей ожидал фольклорный праздник, разгул нелепиц и карнавал смеха:

*Жил на свете старичок
Маленького роста,
И смеялся старичок
Чрезвычайно просто:
"Ха-ха-ха
Да хе-хе-хе,
Хи-хи-хи
Да бух-бух!
Бу-бу-бу
Да бе-бе-бе,
Динь-динь-динь
Да трюх-трюх!"*

И даже такие добрые, со всех сторон безупречные стихи, как стихи про самовар или песня про веселых чижей, созданная вместе с С.Маршаком и посвященная 6-му Ленинградскому детдому, не добавили надежности этому подозрительному Хармсу: в глазах властей он оставался опасным диверсантом. Не помогло заступничество Чуковского, Маршака, Михалкова. Смеясь, можно не только спастись, не только одолеть беды и врагов, но и положить голову на плаху. Хармс был арестован и расстрелян в 1942 году.

Для детей же Хармс остался самым веселыми писателем на свете - ну кто еще мог сочинить сказку "о том, как король пил чай с яблоками и вдруг подавился, а королева стала бить его по спине, чтобы кусок яблока выскочил из горла обратно. Король подумал, что королева дерется, и ударил ее стаканом по голове. Тут королева рассердилась и ударила короля тарелкой. А король ударил королеву миской. А королева ударила короля стулом. А

король вскочил и ударил королеву столом. А королева повалила на короля буфет. Но король вылез из-под буфета и пустил в королеву короной. Тогда королева схватила короля за волосы и выбросила его в окошко. Но король влез обратно в комнату через другое окно, схватил королеву и запер ее в печку... " Куда там голливудским фильмам с их бесконечными драками до Даниила Хармса и его героини, девочки Леночки, которая придумывает такие разнообразные дурацкие приключения, что великие сказочники обзавидовались бы.

Корней Иванович Чуковский

(1882-1969)

Корней Иванович Чуковский (настоящее его имя - Николай Васильевич Корнейчуков - теперь уже никто не помнит, настолько литературный псевдоним прилип к нему) - личность огромного масштаба. Только перечисление его литературных профессий займет немало места: он поэт, прозаик, критик, литературовед, историк литературы, мемуарист, исследователь детской психологии, переводчик и теоретик перевода, редактор, текстолог, составитель блестящих сборников, один из основоположников советской детской литературы. Кроме того, он - доктор филологических наук, почетный доктор литературы Оксфордского университета.

За долгие годы, однако, сложилось устойчивое мнение не только у детей, но и у взрослых, что Чуковский - гениальный сказочник, но и только. Сам он не без некоторого неудовольствия как-то заметил: "Все другие мои сочинения до~ такой степени заслонены моими детскими сказками, что в представлении многих читателей я, кроме "Мойдодыров" и "Мух-Цокотух", вообще ничего не писал".

Но именно эта его деятельность является поистине великой - несколько поколений детей начинают свою жизнь с его стихами на устах, именно сказки Чуковского, которые в свое время произвели переворот в поэзии, открывают ребенку путь в большую литературу.

Жизнь его не была гладкой, однако он довольно быстро нашел дорогу к своему призванию. Чуковский родился в Петербурге, детство и юность провел в Одессе, был исключен из 5 класса гимназии (по одной версии как "кухаркин сын", то есть выходец из низших слоев общества, по другой - за издание рукописного журнала, в котором был помещен едкий памфлет с изображением директора-взяточника), работал маляром, учился переплетному ремеслу, позднее сдал экзамен на аттестат зрелости.

В 1901 г. стал сотрудником газеты "Одесские новости", был ее корреспондентом в Англии. С 1905 года жил в Петербурге, занимался журналистикой, например, был редактором сатирического журнала "Сигнал", в котором умудрился "оскорбить его величество", за что попал под суд. Чуковский издал несколько замечательных книг по истории литературы. К детской литературе он обращался как критик - громил маловыразительных писательниц, нелестно отзывался о детских журналах.

В 1916 году Максим Горький задумал открыть при издательстве "Парус" детский отдел и привлек Чуковского. В том же году вышла первая книга Чуковского для детей - сказка в стихах "Крокодил".

Сколько было споров по поводу этой и других его сказок! В каких только

смертных грехах его ни обвиняли, каких только сопоставлений ни делали, усматривая в них политические намеки. В усатом таракане из сказки "Тараканище" умудрились увидеть карикатуру на Сталина, хотя сказка была написана задолго до того, когда такое сравнение могло прийти в голову. Детям же эти взрослые "изыскания" ни к чему, они весело маршируют по стихотворным строчкам вместе с поэтом:

Жил да был

Крокодил.

Он по улицам ходил,

Папиросы курил,

По-турецки говорил, -

Крокодил, Крокодил Крокодилович!

Чуковский хорошо знал детей, изучая их много лет, но главное - он чувствовал, как расшевелить ребенка, освободить его фантазию, как звуком, ритмом, мелодией стиха увлечь за собой. В последующие 10 лет появились его знаменитые сказки: "Мойдодыр", "Тараканище", "Муха-Цокотуха" (6-е издание "Мухиной свадьбы"), "Путаница", "Федорино горе". В 1925 году издана сказочная повесть "Доктор Айболит", написанная на основе сказок английского писателя Гью Лофтинга "Приключения доктора Дулитла" (1920) и "История доктора Дулитла" (1922). Почти одновременно с переложением Чуковского появился русский перевод книги Лофтинга, но "Доктор Айболит" совершенно затмил текст, близкий к оригиналу. Благодаря Чуковскому-переводчику, Чуковскому-редактору мы узнали книги Д.Дефо, Марка Твена, Э.Распэ, Р.Киплинга и других классиков. Он составил великолепные сборники: "Джек, покоритель великанов" - английские народные сказки, "Храбрый Персей" - древнегреческие легенды, "Вавилонская башня и другие библейские предания". Для подростков - его книга воспоминаний о детстве "Серебряный герб". Талант Чуковского-языковеда проявился в работах "Старая книга и новые слова", "Маленькие дети", которая стала знаменитой на весь мир под названием "От двух до пяти" (ее Чуковский писал более шестидесяти лет, все время дополняя), "Живой как жизнь". Читая их, мы, возможно, приблизимся к разгадке тайны "дедушки Корнея" - великого повелителя слов.

Сергей Тимофеевич Аксаков

(1791-1859)

У разных народов встречаются похожие сказки и истории. Литературоведы даже придумали термин "бродячий сюжет". Один из таких сюжетов - о красавице и чудовище - мы знаем с детства по сказке Аксакова "Аленький цветочек". Она была написана в 50-е годы XIX века, когда пожилой, почти ослепший писатель диктовал дочерям воспоминания о своём детстве.

Однажды маленький Серёжа заболел и совсем не спал по ночам. На помощь призвали ключницу Палагею, крестьянскую женщину, "великую мастерицу сказки сказывать". Но вышло всё наоборот: сказка об аленьком цветочке "до того возбудила моё любопытство и воображение, до того увлекла меня, что могла бы вылечить от сонливости, а не от бессонницы". - вспоминал писатель.

Уже самое начало сказки, певучее, таинственное, завораживало и беспокоило. "В неким царстве, в неким государстве жил-был богатый купец, именитый

человек. Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных каменье, золотой и серебряной казны...". - завела Палагея после того, как "села у печки, подгорюнилась одною рукой".

Мальчик запомнил понравившуюся ему сказку наизусть, и "сам сказывал её, со всеми прибаутками, ужимками, оханьем и вздыханьем Пала-геи". Может быть, именно потому, что он старательно её передразнивал, веселя домашних, сказка потом и выплыла из глубин памяти. Так актёр навсегда запоминает удававшуюся ему когда-то роль. Актёром, кстати сказать, Аксаков был очень хорошим, и на склоне лет жалел, что не посвятил себя театру. А в молодые годы он прославился как прекрасный декламатор: сам "старик Державин" высоко ценил его талант и часто зазывал в гости, чтобы послушать свои стихи в его исполнении.

Сергей Тимофеевич Аксаков родился в Уфе в семье прокурора. Дед, в имени которого Новое Аксакове вырос Серёжа, происходил из древнего дворянского рода, владел обширными землями и множеством крепостных. Степан Аксаков и представить не мог, что и внук его, и два правнука станут литературными знаменитостями. То есть займутся тем, что он попросту не считал достойным делом.

Мать Серёжи прививала ему любовь к чтению и театру. Ей не нравилась деревенская жизнь, но она понимала, что нельзя запираť слабого здоровьем ребёнка в четырёх стенах. Мальчик много гулял вместе с приставленным к нему дядькой, крепостным Евсеичем, который открыл ему одушевлённый мир природы, достойный восхищения, преклонения, жалости и участия. Уроки Ев-сеича не прошли даром и через многие годы воплотились в прекрасных книгах Аксакова "Записки об уженье" (1847, в следующих изданиях - под названием "Записки об уженье рыбы"), и "Записки ружейного охотника Оренбургской губернии" (1852).

Окончив гимназию, Сергей Аксаков учился в Казанском университете. Он увлекался литературой, писал стихи, играл в студенческих спектаклях.

В 1807 году Аксаков переехал в Москву, потом - в Петербург. Там он работал в Комиссии по составлению законов, позже служил в Московском цензурном комитете, был инспектором Констан-тиновского землемерного училища, а после его преобразования - директором межевого института. Но всегда главной его страстью оставалось искусство.

Литературный дебют Аксакова состоялся в 1812 году: в журнале "Русский вестник" была напечатана басня "Три канарейки". Потом публиковались его переводы, критические статьи, очерки.

В 1826 году большая семья Аксакова - у него было десять детей - поселилась в Москве. Их дом прославили так называемые "аксаковские субботы", которые посещали выдающиеся люди того времени: писатели, актёры, учёные, журналисты. Аксаков был знаком с Пушкиным, дружил с Гоголем, который и посоветовал ему писать воспоминания.

С 1846 года писатель жил в подмосковной усадьбе Абрамцево, ставшей новым литературным центром. Там и появилось главное его произведение: диалог "Семейная хроника" (1856) и "Детские годы Багрова-внука" (1858), к которой при-мыкали изданные ранее "Воспоминания". В ней искренне и невероятно занимательно автор рассказал о себе - от первых младенческих впечатлений до серьёзных юношеских раздумий о жизни.

Элита русской литературы высоко ценила мастерство Аксакова. Иван Сергеевич Тургенев, сам прекрасный стилист, писал ему: "...а что касается до слога - мы все у вас должны учиться".

Иван Андреевич Крылов

(1769-1844)

Басни "дедушки Крылова" приходят в жизнь ребенка очень рано. Приходят даже не из литературы, а из живого языка, который любовно сохранил меткие и остроумные выражения поэта. Мы и не вспоминаем о Крылове, когда говорим: *"А Васька слушает да ест"*, *"У сильного всегда бессильный виноват"*, *"Беда, коль пироги начнёт печи сапожник"*, *"Да только воз и ныне там"*, *"Ай, Моська! знать, она сильна, что лает на слона"*. *"Мартышка к старости слаба глазами стала"*. *"А ларчик просто открывался"*...

Басни Крылова учат уму-разуму детей и взрослых уже почти двести лет - с 1808 года он работал только в этом жанре, - но блеск их нисколько не тускнеет. Его природное чувство юмора, острый язык человека, который "за словом в карман не лезет", в басне пригодились в полной мере. Вот уж действительно. *"У всякого талант есть свой..."*, как пишет он в басне "Скворец".

Иван Андреевич Крылов родился в Москве, в семье армейского офицера. Детство поэта прошло в Твери, куда семья переселилась, когда отец вышел в отставку. Мать его не знала грамоты, но была наделена природным умом и заботилась о том, чтобы сын получил первоначальное образование. Неизвестно, окончил ли Крылов какое-либо учебное заведение, или всё ограничилось домашними занятиями. Очевидно другое: его вела по жизни огромная тяга к знаниям. Непрерывное самообразование сделало его одним из самых просвещённых людей своего времени: он знал основные европейские языки, а в 50 лет освоил древнегреческий.

После смерти отца Иван вынужден был заботиться о матери и младшем брате и 9-летним мальчиком поступил на первую свою службу. Должность называлась смешно: "подканцелярист" уездного суда города Калязина. В том же чине он был переведён в тверской магистрат, что также, надо думать, не давало больших доходов. В свободное от скучной работы время Крылов толкся на базарах среди простонародья, прислушивался к разговорам, наматывая на ус причуды русской речи, которые позже переключались в его басни. Другим источником вдохновения были книги: от отца остался их целый сундук.

В 1782 году семья переехала в Петербург, чтобы хлопотать о пенсии. Добиться её не удалось, зато Крылов получил место в Казённой палате за 25 рублей в год. В столице он начал писать: с одинаковым неуспехом сочинял трагедии и комедии, в журнале "Утренние часы" напечатал свои первые, далёкие от истинного Крылова, басни. Некоторое время он сам издавал журналы: "Почта духов", "Зритель", "Санкт-Петербургский Меркурий".

Всю жизнь Крылов отдал идеям Просвещения. Он был личным секретарём князя Голицына и учителем его детей, недолго служил в Монетном дворе и, напротив, очень долго, почти 30 лет, работал в Публичной библиотеке.

Слава и достаток пришли к Крылову после выхода в свет в 1809 году первой книги басен. Признание его заслуг было полным: его избрали членом Российской Академии (правда, со второго раза), он дружил с величайшими поэтами своего времени, с ним считались все литераторы, независимо от литературных взглядов, - видимо, побаивались его острого языка.

Всего Крылов написал более 200 басен, которые он распределил по 9 книгам. Жанр басни, берущий начало в древних цивилизациях Индии и Греции, оттачивался веками. Ему присущи откровенная поучительность, неприменная ирония,

обязательность сюжета, то есть развития действия (к чему Крылова всегда тянуло - не зря он всю жизнь сочинял пьесы), и изобретательность в выборе персонажей-животных, которые олицетворяют человеческие пороки. Всё это у Крылова доведено до совершенства. Самые знаменитые его басни - "Тришкин кафтан", "Квартет", "Волк на псарне", "Стрекоза и Муравей", "Демьянова уха", "Лебедь, Рак и Щука"... - это и конкретная живая история, и глубокое обобщение.

Герои его басен узнаваемы, недостатки отдельных личностей и всего общества очерчены ярко, мудрые мысли рассыпаны, как жемчужные зёрна. А тем, кто считает басни низким жанром и пустяками, ответил сам Крылов в басне "Петух и Жемчужное зерно":

Невежи судят точно так:

В чём толку не поймут, то всё у них пустяк.

Михаил Юрьевич Лермонтов

(1814-1841)

Двадцать шесть лет земной жизни было отпущено судьбой Лермонтову. Ровно полжизни отдал он литературной работе.

Великий русский поэт родился в Москве. Детство провел в поместье Тарханы Пензенской губернии. Воспитывала его бабушка, Е.А.Ар-сеньева, дворянка из старинного рода. Она души не чаяла в своём Мишеле и выплакала все глаза, ослепла от слёз, когда потеряла горячо любимого внука.

Лермонтов получил блестящее домашнее образование: с детства свободно владел французским и немецким языками. Был у него и учитель-англичанин, отсюда столь глубокое проникновение в творчество Байрона, тогдашнего властителя дум литературного сообщества.

Учился Лермонтов в Благородном пансионе при Московском университете, потом на нравственно-политическом отделении самого университета, затем - в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге. До этого он уже написал немало стихов, первые наброски поэмы "Демон" (над которой работал всю жизнь), четыре драмы, большую повесть. Для юного поэта два года непрерывной однообразной муштры, когда времени для творчества не оставалось, были страшным испытанием.

"Освободился" он в 1835 году, когда, окончив мрачное учебное заведение, стал корнетом лейб-гвардии гусарского полка. Тогда он отдал в печать поэму "Хаджи-Абрек", работал над первой редакцией драмы "Маскарад", поэмами "Сашка" и "Боярин Орша", романом "Княгиня Литовская".

В 1837 году Лермонтов написал знаменитое стихотворение "На смерть поэта", в котором его гнев и ненависть к гонителям Пушкина были выражены с такой силой, что власти тут же сослали молодого обличителя на Кавказ. В детстве Лермонтов бывал с бабушкой на Кавказе, любил этот край, именно там сочинил наиболее известные свои произведения: "Бородино", "Демон" в окончательной редакции, "Мцыри", гениальный роман "Герой нашего времени" и целый ряд лирических шедевров.

Вскоре, благодаря хлопотам бабушки, он вернулся в Петербург, но после дуэли с сыном французского посланника де Барантом вновь оправился в ссылку. Во второй и последний раз: на дуэли с бывшим товарищем по кавалерийской школе

Мартыновым Лермонтов был убит.

До сих пор вполне серьезные люди спорят, превзошел бы Лермонтов Пушкина, у которого он безусловно, учился, и который был его кумиром, если бы прожил несколько дольше.

Спор, конечно, пустой. Того, что оставил потомкам Лермонтов, хватило, чтобы поставить его в первый ряд великих русских писателей. Мощная энергия его натуры выплеснулась в стихах и прозе. Об отчаянной храбрости, страстном взрывном темпераменте Лермонтова слагались легенды. Например, однажды на Кавказе он предложил своим товарищам поужинать за пределами лагеря (совсем как в романе Дюма) и уверил их, что для безопасности везде расставил часовых - при этом показывал на фигуру казака, слегка различимую в тумане. Компания славно повеселилась, а потом выяснилось, что Лермонтов подвергал их чудовищной опасности: фигура казака оказалась тучелом.

Поэтический дар его был огромен. Гармония мысли, мелодии и звуков рождала особый огонь, который то мягко светил, как в тончайшем философском стихотворении "Горные вершины спят во тьме ночной..." - конгениальном переводе из Гёте, или в печальных аллегориях "На севере диком стоит одиноко...", "Ночевала тучка золотая...", то искрился, как разгоревшийся костёр, в воспевающем русский характер "Бородино", то полыхал, как пожар, в знаменитых стихотворениях "Парус" и "Тучи".

Горячо любивший родину, Лермонтов написал о ней самые горькие строки в русской поэзии: *"Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ..."*. Профессиональный военный, он глубоко ненавидел войну - в стихотворении "Валерик" его герой думает о генерале:

*...Жалкий человек.
Чего он хочет!., небо ясно,
Под небом места хватит всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он - зачем ?*

Он намного опередил свое время, и по большому счёту остается гостем из будущего. Долго ещё литература будет черпать вдохновение в его поэзии.

У Лермонтова есть сказка "Ашик-Кериб". О её герое, бедном бродячем певце, автор говорит: *"Пророк не дал ему ничего, кроме высокого сердца и дара песен"*. Как это много, мы убеждаемся, читая Лермонтова.

Александр Сергеевич Пушкин

(1799-1837)

О Пушкине, гении русской литературы, "солнце русской поэзии", написаны бесчисленные исследования.

Кажется, о нём известно всё. О его происхождении - в роду его были важные исторические личности; о дядюшке Василии Львовиче, который дружил с виднейшими литераторами; о том, что Саша был нелюбимым ребёнком в семье, и воспитанием его занимались бабушка Ганнибал и нянюшка Арина Родионовна. О том, что в семье говорили по-французски, и первые свои стихи будущий великий

поэт, рано научившийся читать и сочинять, тоже сложил по-французски. Язык этот он знал столь великолепно, что в лицее получил прозвище "Француз".

Вот удивительное дело - в своей стране дворяне жили, как в чужой: детей воспитывали на европейский лад, моду перенимали чужую, писателям иноземным подражали... Хорошо ещё, что природу родную не смогли окончательно переделать на французский или английский манер, хотя пытались. Не случайно о любимой своей героине, Татьяне из романа в стихах "Евгений Онегин", Пушкин говорит: *"Она в семье своей родной казалась девочкой чужой..."*. Кажалась чужой более всего потому, что была "русская душою".

Знают все и о том, что талант поэта сполна раскрылся еще в Царскосельском лицее, где "старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил"...

Известно и о лицейских друзьях Пушкина, самых талантливых юношах того времени, будущих знаменитых военачальниках, министрах, писателях, декабристах. Дружба с декабристами - на одном полюсе жизни поэта, вражда с царским двором и чиновниками, которые всегда считали свободомыслие и свободолюбие опасными. - на другом. Как ни уберегали декабристы поэта от участия в антигосударственных делах, на вопрос царя, где бы он был 14 декабря 1825 года, Пушкин дерзко ответил, что был бы на Сенатской площади.

Бурная жизнь, постоянное безденежье, ссылки, больше похожие на заточение, оскорбления со стороны процветающих бездарностей, и при лом - верные друзья, жена - первая европейская красавица - и вдохновенное творчество...

Пушкин не одинок в своей природной одарённости. Были и другие поэты, казалось, самим Богом назначенные, но он так быстро прошел период ученичества и так стремительно стал неповторимо оригинальным, с такой внешней лёгкостью создавал НОВОЕ, до него небывалое, что далеко обогнал своё время. А это и есть знак гениальности! "Руслан и Людмила", "Полтава", "Сказка о рыбаке и рыбке" и другие сказки, "Повести Белкина", "Пиковая дама", "Капитанская дочка", "Евгений Онегин". "Медный всадник" - всё это великие новаторские произведения.

Творчество Пушкина - это мощное самовыражение неповторимой личности. Но величие Пушкина и в том, что лучше любого правителя он объединил русский народ, заставив его, прежде всего, говорить на одном языке. Он был смелым и безупречно чутким преобразователем родного языка, в устах его героев прежде сухая и во многом устаревшая речь ожила, засияла и вошла в обиход каждого человека.

У русского писателя Бориса Шергина есть очерки об архангелогородских и псковских старухах, которые сохранили живые воспоминания о Пушкине, свои и своих "папенок". Слова "Пушкин - наше всё" они проиллюстрировали конкретно и образно: "Многие писали стихи, но против пушкинских - нет никакого сравнения. Настолько он превосходил всех во всех случаях. О чём древние писали темно и невнятно, то Пушкин изъяснил лучшим образом"; "Смала этому приобучился: соберёт всё, что где услышит или узнает, и потом расположит как возможно лучше. Притом изъяснит в стихах со всею нежностью нашего времени и - ни одного пустошного слова"; "У другого человека ум никуда не ходит, на спокойное стоит. У Пушкина как стрела, как птица, ум-от".

Пушкин - поэт, которого действительно читают. Чтобы почувствовать волшебство, заключённое всего в двух строчках, разжигающих воображение и волнующих бесконечно: *"Сквозь волнистые туманы пробирается луна..."*. Чтобы попытаться понять суть его страстной натуры, в которой колоссальная энергия сочетается с философской мудростью, что замечательно выражено, например, в стихотворении "Делибаш", которое детям знать необходимо.

Иван Захарович Суриков

(1841-1880)

Стихотворение Ивана Сурикова "Детство" давно вошло в число классических произведений для детей:

*Вот моя деревня;
Вот мой дом родной;
Вот качусь я в санках
По горе крутой...*

Счастливое детство поэта прошло в деревне Новоселово Ярославской губернии. Семья его принадлежала к оброчным крестьянам графа Шереметева. Мать и бабушка, ласково опекавшие мальчика, оставили в его душе светлые воспоминания, ввели его в мир народных сказок и песен:

*И начну у бабки
Сказки я просить;
И начнёт мне бабка
Сказку говорить...*

Детские годы, которые "весело текли", закончились, когда Ивану исполнилось 8 лет. Он уехал в Москву к отцу, хозяину овощной лавки. С тех пор мальчик был на побегушках сначала у отца, потом у дяди, испытывал постоянный голод и унижения. Скрасило ему жизнь знакомство с двумя богомолками, одна из которых познакомила его с житиями святых, духовными стихами, другими книгами религиозного содержания, а вторая - с песенным творчеством русских поэтов.

Он сам пробовал писать стихи, много читал, черпая вдохновение у великих поэтов. Пушкиным. Лермонтовым, Кольцовым, Некрасовым, Майковым и другими он наслаждался втайне от отца, который сердито поучал мальчика: "Купцу лишняя книжность дохода не даст..." Не возражая, не вступая в споры, Ваня продолжал покорно везти ненавистный "торговый воз" и до конца дней торговал железом и углём, разным тряпьем и ломом. Но была у него и другая, тайная жизнь: он писал светлые песни и грустные стихотворные истории о тяжёлой бедняцкой доле.

Сурикову исполнился 21 год, когда он познакомился с Плещеевым, которому осмелился показать свои стихи. Плещееву стихи понравились, одно из стихотворений с его помощью было опубликовано. С тех пор Суриков активно печатается в журналах. Его стихи переключаются на музыку и становятся песнями, которые поются до сих пор и считаются народными: "Рябина", "Степь да степь кругом", песня о казни Степана Разина... Первый сборник стихотворений Сурикова (1871) в течение короткого времени переиздаётся дважды.

В самых низах общества, в среде городского трудового люда - мелких торговцев, ремесленников, рабочих, зародился жанр "городского романса". Суриков стал первооткрывателем этого жанра в литературе. Его жалобные, надрывные песни раскрывали мучительную тоску людей, гибнущих в житейских тисках. Героями его печальных стихов становились и деревенские жители, и брошенные судьбой скитальцы: бродяги, нищие, попрошайки...

В начале 70-х годов Суриков объединил вокруг себя писателей из народа, переписывался с поэтами, живущими в разных концах России, издал сборник стихов поэтов-самоучек "Рассвет", собирался организовать журнал, в котором печатались

бы произведения "простонародных" авторов.

Но разрешения на это Суриков не получил. Умер поэт от туберкулёза в возрасте сорока лет.

Для детей им написаны самые тёплые стихи, в которых оживает сказка и волшебство его детства, и фольклорные образы составляют сердцевину жизни ребёнка:

*И на ум приходят детям
Бабушкины сказки:
Вот с метлой несется ведьма
На ночные пляски;
Вот над лесом мчится леший
С головой косматой,
А по небу, сыпя искры.
Змей летит крылатый.
И какие-то все в белом
Тени в поле ходят...
Детям боязно - и дети
Огонёк разводят.
("В ночном")*

Федор Иванович Тютчев

(1803-1873)

В детстве Тютчеву очень повезло с наставником. Когда мальчику, родившемуся и выросшему в деревне, в имении отца в Орловской губернии, было 9 лет, его учителем стал поэт и переводчик Семён Егорович Раич. Он горячо любил своего "милого воспитанника", ребёнка талантливого, спокойного, обладавшего "любопытным и восприимчивым умом". Раич научил Тютчева понимать литературу, открыл ему красоту поэзии и поощрял его собственное стихотворчество.

Способности юного Тютчева проявились рано: в 15 лет он стал студентом словесного отделения Московского университета, через два года окончил курс и вскоре был принят в Коллегию иностранных дел. В качестве дипломата он служил в Мюнхене и в Турине. Вернувшись в Россию, продолжал службу в Министерстве иностранных дел, стал старшим цензором, а впоследствии - председателем Комитета иностранной цензуры. За границей Тютчев писал стихи, переводил (например, из Гейне, с которым дружил), но опубликовал очень мало. В 1836 году тетрадка стихов Тютчева попала в руки к Пушкину, который высоко оценил произведения неизвестного поэта и напечатал их в "Современнике". Пушкинский журнал читала тогда вся Россия, поэтому стихи Тютчева узнали и полюбили задолго до того, как в 1854 году они вышли отдельной книжкой.

Одушевлённая природа в стихах Тютчева полна движения, персонажи его очеловечены и наделены определёнными характерами. "Зима недаром злится..." - стихи о смене времен года построены как рассказ о соперничестве старухи-Зимы и

юной Весны, борьба между которыми идёт, хоть и весёлая, но яростная:

Взбесилась ведьма злая

И, снегу захватя.

Пустила, убегая,

В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:

Умылася в снегу

И лишь румяней стала.

Наперекор врагу.

Классикой, которая у всех на слуху, стали гениальные строки стихов "Весенние воды" ("*Ещё в полях белеет снег...* "), "Весенняя гроза" ("*Люблю грозу в начале мая...* "), "*Есть в осени первоначальной...*", "*Чародейкою Зимою / Околдован лес стоит...*".

Удивительна звукопись в стихах Тютчева: в конце стихов об осени, как выдох - "*И льётся чистая и теплая лазурь / На отдыхающее поле...*". Сравнения у поэта всегда неожиданны и обоснованны: разве не похож на паутинное кружево зимний лес? - "*Весь опутан, весь окован / Лёгкой цепью пуховой...*". Как точно, как грустно: лёгкая, но цепь! В природе находится отклик каждому человеческому чувству. Тютчев любил описывать грозу, которая была для него знаком силы, борьбы, душевного подъёма.

Бывает у него и иное настроение - кроткого смирения перед бременностью жизни: "*В небе тают облака, / И, лучистая на зное, / В искрах катится река, / Словно зеркало стальное...*". А порой чёрную меланхолию навеивает поездка по тёмному бору: "*Ночь хмурая, как зверь стокий, / Смотрит из каждого куста*".

Чистота и свежесть языка в стихах Тютчева соединяются с оригинальными и глубокими мыслями о судьбе человека, о родине, о любви, потому его строки остаются пожизненными спутниками читателя. Казалось бы, простая пейзажная зарисовка, беглый, мимолётный взгляд, а сколько за ним скрывается:

Что ты клонишь над водами,

Ива, макушку свою?

И дрожащими листьями,

Словно жадными устами.

Ловишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет

Каждый лист твой под струёй...

Но струя бежит и плещет,

И, на солнце нежась, блещет,

И смеётся над тобой...

Немногим более трёхсот стихотворений составляют поэтическое наследие Тютчева, но, как точно определил его коллега по поэтическому Олимпу Афанасий Фет, оно будет "томов премногих тяжелей".

Агния Львовна Барто

(1906-1981)

Многие маленькие дети знакомство с поэзией начинают со стихов Агнии

Барто "Игрушки". Все помнят "Уронили мишку на пол...", или "Наша Таня громко плачет...", или "Идёт бычок, качается...". Потом эти полюбившиеся стихи читают своим детям, внукам. Так эта цепочка тянется через многие годы.

Однажды, вспоминала Барто, она и писатель Лев Кассиль собирались выступить перед детьми. Директор клуба заметил: "Боюсь я за вас... Нашим детям только цирк подавай, дрессированных тигров!". Кассиль ответил, что бояться нечего, ведь он - Лев, а Барто - Львовна.

Она была человеком смелым. А ещё веселым и очень чутким. Барто - москвичка, ее отец, по профессии ветеринарный врач, познакомил её с творчеством великих поэтов, открыл красоту родного языка. Стихи она писала с детства. Как-то раз в балетное училище, где она училась, приехал нарком Просвещения А.В.Луначарский. Услышав печальные стихи Барто под названием "Похоронный марш", он предсказал ей будущее веселого поэта.

Первая ее книга вышла в 1925 году. Два стихотворения, "Китайчонок Ван-Ли" и "Мишка-воришка", были явным подражанием Маяковскому, первому сатирику того времени. Однако она продолжала сочинять сатирические стихи для детей, последовав совету Корнея Чуковского. Высмеивая различные недостатки, Барто помогала детям посмотреть на себя со стороны, поэтому ее "Девочка-ревушка" или "Девочка чумазя" не казались обидными или злыми, а в первой её пьесе, "Миллион почтальонов", зрители с удовольствием принимали участие: они "признавались" в своих "пороках", подсказывая артистам темы для смешных сценок.

Жизнь молодой советской страны отражалась в стихах Барто. У неё выходило несколько книг в год: не беда, что они были тоненькие, зато их знала вся страна. О чем они, было ясно из названий: "Первое мая", "Пионеры", "В подводной лодке", "Мы моряки, плечи широки", "Песня о стройке", "На заставе". Вот другой ряд: "Кто как кричит", "Рыбки", "Солнышко", "Звездочки в лесу", "Снегирь", "Сверчок"... И были стихи про детей: "Борька-барабан", "Книжка про Мишку", "Милочка-копилочка", "Веревочка"... В соавторстве с актрисой Риной Зеленой она написала пьесу "Опасное знакомство" (другое название - "Дима и Вава") и сценарий фильма "Подкидыш". Барто - автор сценария изумительного фильма "Алеша Птицын вырабатывает характер", который помогает детям понять, как надо "работать над собой": оказывается, надо просто помогать людям, тогда многие твои недостатки исчезнут.

Стихотворение "Веревочка", в котором создаётся атмосфера счастливого детства, было написано в 1941 году, а знаменитый фильм "Слон и веревочка", снятый по мотивам этого стихотворения режиссером Ильей Фрезом, вышел в 1945-м. Между этими двумя датами - Великая Отечественная война, во время которой Барто работала на радио, печаталась в газетах и журналах, выезжала на фронт, выступала перед бойцами.

В мае 1945 года, когда вся страна праздновала Победу, у нее случилось огромное горе: на московской улице трагически погиб её пятнадцатилетний сын. Война разрушила счастливое детство, о котором писала Барто ранее, и ее любовь к детям стала выражаться по-новому. В поэме "Звенигород" (1947) о ребятах из детского дома, она призывает взрослых защитить детство. Но и самих детей поэт учит постоянно работать над собой. Человек не может остановиться в развитии, он должен совершенствоваться - считает Барто. В одном из лучших стихотворений Барто ("Я расту") герой делает открытие: "А я не знал, что я расту все время, каждый час...". Речь идёт о физическом росте, но смысл стихов гораздо глубже!

Стихи Барто легко запоминаются, они как озорная игра, где смысл прост и понятен. О серьезных вещах, о сложном мире человеческих чувств - сборники стихов

для подростков: "За цветами в зимний лес", "Думай, думай...", "Подростки, подростки...".

Важными в творчестве Барто стали книги, изданные в 1976г.: "Переводы с детского" и "Записки детского поэта". Первая - стихи детей из разных стран, обработанные "рукой мастера". Вторая - интереснейший опыт поэта и педагога. Важным делом ее жизни было создание радиопередачи "Найти человека", благодаря которой воссоединились более 900 семей, разлученных войной.

Много почетных премий у Барто, но главная из них - читательская любовь.

Валентин Дмитриевич Берестов

(1928-1998)

Стихотворением Берестова "Читалочка" заканчивается школьный "Букварь". "Как хорошо уметь читать!" - восклицает поэт, радуясь вместе с теми, кто этому только что научился, ведь впереди у них - полное отсутствие скуки и непрерывное творчество. Сам он признавался: "Когда мне было четыре года, в моей жизни произошло чрезвычайно важное событие: я научился читать".

Когда четырнадцатилетний Валя Берестов, уроженец города Мещовска Калужской области, оказался в эвакуации в Ташкенте, произошло одно из важнейших событий в его жизни: он познакомился с Корнеем Чуковским и показал ему свои стихи. "Он спас мою жизнь (я голодал и тяжело болел) и направил ее", - вспоминал Берестов. Так началась их многолетняя дружба.

В Ташкенте жили в то время Самуил Маршак, Анна Ахматова, Алексей Толстой... Как же талантливому мальчику в таком окружении было не стать писателем!

Однако при выборе профессии он пошел по стопам отца, который был учителем истории. Закончив исторический факультет МГУ, Берестов работал археологом, участвовал в раскопках Великого Новгорода и древнего Хорезма. Правда, любовь к археологии и любовь к поэзии были равновеликими, и в 1957 году вышел первый сборник взрослых стихов Берестова, который символично назывался "Отплытие".

Тогда же он "нечаянно" сочинил свое первое детское стихотворение. Ему рассказали про девочку, которая играла с машиной, как с куклой, и он подумал, что может получиться интересная басня для взрослых. Стал писать - и получились известные строки: "Вот девочка Марина, а вот ее машина...". Показал стихи Сергею Баруздину и, как в волшебной сказке, появилась книжка миллионным тиражом с иллюстрациями великого Конашевича. "И тогда я понял, - вспоминал Берестов, - что писать для детей не так страшно. Нужно только всегда иметь рядом настоящего ребенка, потому что моей дочери Марине было в то время два года, и в этих стихах выразилась вся моя нежность к ней... Для детей "вообще" я не пишу, всегда - для кого-то конкретно".

Стихи для самых маленьких, для младших школьников и для подростков, сказки, повести, научная фантастика и переводы, критические и литературоведческие статьи, исследование творчества Пушкина, уникальное издание "Иллюстрированного словаря живого русского языка" Владимира Даля для детей - все, что составило творческое наследие Берестова, несет главную страсть писателя: любовь к жизни.

Его все знали и любили. Он часто появлялся на телеэкране: то беседовал с Хрюшей и Степашкой, то пел - а пел он замечательно! - в передаче Э.Успенского "В нашу гавань заходили корабли". В нем всегда жил ребенок, который обращался сразу и к своим ровесникам, и к взрослым:

*О чем поют воробушки
В последний день зимы?
Мы выжили!
Мы дожили!
Мы живы!
Живы мы!*

Герой лирики Берестова испытывает разные чувства, но верная авторская рука всегда выводит его из тени в свет.

*Не бойся сказок. Бойся лжи.
А сказка? Сказка не обманет.
Ребенку сказку расскажи -
На свете правды больше станет.*

Волшебным светом поэзии прояснял он самые главные ценности:

*Любили тебя без особых причин
За то, что ты - внук,
За то, что ты - сын,
За то, что малыши,
За то, что растешь,
За то, что на папу и маму похож.
И эта любовь до конца твоих дней
Останется тайной опорой твоей.*

Порой поэт озадачивал иронией - как в цикле миниатюр "Веселые науки" ("Возрастная психология"):

*Быть взрослым очень просто:
Ругайся, пей, кури,
А кто поменьше ростом,
Тех за уши дер!*

Берестов вспоминал, что его жена, художница и писательница Татьяна Александрова, автор знаменитой сказки про домовенка "Кузьку", всегда попрекала его обилием подтекста, которого, по её мнению, в детских книгах быть не должно. Действительно, Берестов не мог без этого и, как настоящий археолог, открывал множество слоев в самом простом предмете. Даже в его стихах для малышей есть философская глубина, присущая серьезной взрослой поэзии, а отточенная лёгкость каждой фразы приводит к афористичности. "Ей не нужно тишины, ей движения нужны", - говорит он про машину. Но ясно, что речь идёт не только о машине - всему живому покой противопоказан.

Философ, лукавый насмешник и трогательный лирик, Берестов видел единство и связь противоположностей, стремился выразить гармонию мира.

Виктор Юзефович Драгунский

(1913-1972)

Виктор Драгунский блистательно читал свои рассказы: недаром по образованию он был актером. Публика буквально падала со стульев от смеха, а некоторые взрослые, которых Бог обделил чувством юмора, ворчали: какая же это литература, это же просто эстрада.

Для эстрады Драгунский сделал действительно много: сочинял песни, которые сам же исполнял, писал сценки, фельетоны, клоунады. Довелось ему работать в разных театрах, в цирке, сниматься в кино. А еще раньше (трудовую жизнь он начал в 16 лет) был шорником, лодочником, токарем. Много лет Драгунский руководил театром "Синяя птичка", который вырос из капустников театра-студии киноактера.

Классиком детской литературы Виктор Драгунский стал сразу, с первой же книги. Эти 16 рассказов из маленького сборника "Он живой и светится" (1961) мгновенно прославили автора и вошли в золотой фонд отечественной литературы. Дети полюбили главного героя рассказов Дениску Кораблева, его друга Мишку, дениски-ного папу, который мог придумывать разные замечательные вещи. Как ловко, например, он делал фокус со шляпой: выбрасывал её в окно электрички, а она потом снова оказывалась у него в руках ("Чики-брык").

Не удивительно, что и Дениска был выдумщиком. Как здорово он придумал выпить две бутылки газировки, чтобы "потяжелеть" на килограмм, набрать контрольный вес и выиграть приз! Понятно, что потом ему было плохо, но ведь если чего-то сильно хочешь, пойдешь на жертвы...

Выдумывать можно по-разному и с разными целями: например, опоздали вы на урок, и выдумали целую историю про пожар. А ваш друг оправдался тем, что спасал утопающего. Вот только каждый утверждал, что в этих историях принимали участие они оба. Кончается рассказ "Пожар во флигеле, или Подвиг во льдах", естественно, разоблачением и позором.

Но если Дениска учел свой "дошкольный" опыт (когда он выбросил в окно кашу, а она попала дяденьке на голову, он навсегда усвоил, что "Тайное становится явным", поэтому он и написал Мишке в записке: "Вот видишь, надо было говорить правду!"), то Мишка не унывает и со своей жизненной мудростью: "Или говорить правду, или лучше сговориваться".

Папа и Дениска хорошо понимают друг друга, иногда даже кажется, что папа и не взрослый вовсе, а еще один ребенок, только выше ростом. Вот, дожив до своих лет, он даже не знает, как варить курицу. Тогда и Дениске многое прощается. Он часто попадает в смешные положения из-за своего незнания, неопытности, неправильной оценки ситуации или своих возможностей (в рассказе "Слава Ивана Козловского", например, он возомнил себя певцом).

Рассказы о Дениске невероятно разнообразны: в них автор играет словами ("Заколдованная буква"), обыгрывает назойливое повторение одного и того же ("Где это видано, где это слыхано"), использует любой повод, чтобы соединить несоединимое.

В рассказе "Тиха украинская ночь" автор дает читателям весёлый урок: как не надо разбирать литературные произведения. Смех вызывают даже не Дениска и Мишка, а скорее учительница географии, которой пришлось подменить учительницу литературы. С удивлением читатели наблюдают, что может остаться от Пушкина и Лермонтова при весёлом анализе их творений.

Драгунский любит откровенно цирковой юмор положений. Но иногда в его рассказы приходит грусть. Это Дениска растёт. В рассказах (а всего их 90) Дениска то совсем маленький, еще дошкольник, то ученик младших классов, но самое главное в нем уже проявляются доброта, любовь к родителям, благородство, верность в

дружбе, изобретательный и пытливый ум, умение радоваться жизни. В общем, хоть и смеемся мы над маленьким наивным мальчиком, но понимаем - он хороший человек.

Когда Драгунский стал писать для детей, ему было 46 лет, но он очень хорошо помнил свое детство, ведь главный герой появился не только из наблюдений над сыном Денисом, но и из воспоминаний о себе маленьком. Поэтому его рассказы любят и дети, и взрослые. Чтобы понимать детей, надо хорошо помнить, каким был ты сам, когда счастье было во всем и везде, и родители были молодыми, и жизнь была весела и прекрасна.

Борис Владимирович Заходер

(1918-2000)

*- Если я чешу в затылке, не беда!
В голове моей опилки, да-да-да!*

Все знают автора этих стихов. Это Борис Заходер. Это он сочинил для Вини-Пуха песенки, кричалки, шумелки, пыхтелки и т.д.

Борис Владимирович Заходер, поэт, прозаик, переводчик, родился в Молдавии, в городе Кагуле. Окончил Литературный институт имени М.Горького, сразу решив, что будет писателем. Учеба была прервана войной. Сначала он ушёл добровольцем на войну с белофиннами, потом воевал на фронтах Великой Отечественной.

Первые его публикации относятся к 1947 г. - в "Пионерской правде" и в "Мурзилке" появились стихотворные сказки по мотивам фольклора. В том же году написана его знаменитая сказка про букву "Я". Лев Кассиль отозвался о ней восторженно и написал на рукописи, что скоро все дети будут знать эти стихи наизусть. Однако прошло целых 8 лет, прежде чем она была напечатана в солидном взрослом журнале "Новый мир". Одновременно вышла и первая книга Заходера - сборник юмористических и сатирических стихов "На задней парте" (1955). Так началось победное восхождение поэта и сказочника.

Каждая его книга пользовалась у читателей неизменным успехом, и строки из них были у всех на слуху:

Плачет Киска в коридоре.

У нее большое горе:

Злые люди бедной Киске

Не дают украсть сосиски!

Казалось бы, простые стихи о труде, а какая в них вечная истина:

Пусть не сердятся родители.

Что измажутся строители,

Потому что тот, кто строит,

Тот чего-нибудь да стоит!

И неважно, что пока

Этот домик из песка!

Поэт Валентин Берестов приводит в одной из своих статей слова Заходера: "Для детей нужно писать так, как будто книгопечатание еще не изобретено. Без скидки на грамотность. На что тогда рассчитывали? Только на память слушателей".

Стихи Заходера, так же как и фольклорные произведения, запоминаются

сразу - настолько они замечательны по форме. Звукопись, игра словами, неожиданные рифмы, постоянное изобретение новых ходов и приёмов поражают слушателей: вроде бы они тоже говорят на русском языке, но многое в нем открывают впервые. Как в сказке "Кот и Кит" перемена одной буквы совершенно меняет дело!

Заходер любил всякую игру: одна из его книг называется "Моя Вообразия", и это просто пир воображения! Обитает в ней, например, диковинная суринамская пипа, которая существует, или загадочный Кавот, которого в природе нет. Просто поэт услышал, как Алиса Фрейндлих поёт в "Служебном романе": "Могу весь мир я обойти, чтобы найти кого-то..." На слух и получился "кавот".

Зверей у Заходера в стихах много - целый зоопарк, даже азбука у него и то "мохнатая", хотя про зверя на букву "ю" это с уверенностью сказать нельзя:

Откровенно признаю:

Зверя нет на букву "Ю".

Это - ЮЖНЫЙ КТОТОТАМ.

Я его придумал сам!

Не все, конечно, вызывают у автора умиление и доверие. Хорек и шавка, например, ему явно не симпатичны. А вот блестящее философское наблюдение:

Давно я не встречал ГАДЮКИ.

И что-то не скучал в разлуке!

Многие стихи поэта посвящены детям, которыми он восхищается и которых искренне любит: недаром один из лучших его сборников называется "Товарищам детям". Да и другие носят чудесные названия: "Никто и другие", "Школа для птенцов", "Сказка про всё на свете", "Вот так мастер!", "Бочонок собачонок", "Гимнастика для головастика".

Заходер, может быть, гораздо более известен читателям как переводчик. Точнее, как соавтор, поскольку его переводы - пересказ, творческая переработка оригинала. Произведения таких выдающихся мастеров, как Иоганн Вольфганг Гёте, Ян Бжехва, Ежи Брошкевич, Ян Грабовский, Юлиан Тувим, сказки братьев Гримм и Карела Чапека в переводах Заходера зазвучали по-русски свежо и весело. Но больше всего повезло англоязычным писателям: истории А.А.Милна о Винни-Пухе, повесть Памелы Трэверс о необыкновенной волшебнице Мэри Поппинс, сказка Дж.Барри "Питер Пэн, или Мальчик, Который Не Хотел Расти", великолепные "Приключения Алисы в Стране Чудес" Льюиса Кэрролла - эти всемирно известные сказки стали, благодаря Заходеру, любимыми книгами нескольких поколений русскоязычных детей.

Юрий Наумович Кушак

(р. 1936)

Юрий Кушак родился в Москве в семье военного. Первые его стихи были напечатаны в "Московском комсомольце" в 1956 году, когда их автор проходил армейскую службу на одном из кораблей Северного флота. Впоследствии Кушак окончил Литературный институт имени М.Горького, где его учителем был Евгений Долматовский. В детскую литературу Кушак пришел в начале 60-х годов. Тогда он вел детскую страницу в "Литературной России", работал с Львом Кассилем, который

высоко оценил стихи молодого поэта. В 1963 году в издательстве "Малыш" вышла первая книга стихов Кушака для детей, "Муравьиный фонарщик", с иллюстрациями Виктора Чижикова.

Отменный литературный вкус и хорошее знание современной прозы и поэзии всегда отличали Кушака, который и на страницах "Литературной России", и в рамках детской страницы "Неделька" в газете "Неделя" представлял читателям самых талантливых и оригинальных авторов тех лет. Вместе с известным сатириком Леонидом Ленчем Кушак вел также юмористическую страницу "Чудак" в "Литературной России". Этот островок сатиры и юмора появился раньше знаменитой 16-й страницы "Литературной газеты". И авторы, которых уже представил Кушак, позже появились в "Клубе 12 стульев".

С тех пор Юрий Кушак дружит с самыми известными сатириками и юмористами наших дней, что позволило ему осуществить грандиозный проект - создать объемную, многотомную, очень содержательную "Антологию сатиры и юмора России XX века". Среди авторов "Антологии" - классики и современники: от Маяковского и Тэффи до Губермана и Иртеньева. Кушак - главный редактор этого издания, составитель, автор примечаний, то есть голова и душа самого полного собрания российского "смеха сквозь слезы" ушедшего века, ушедшего исторически, но не духовно. Из запланированных 50 томов этого монументального труда вышло 43.

Сам Юрий Кушак из тех писателей, которых принято называть веселыми. Более полусотни сборников его стихов для дошкольников и младших школьников изданы за полвека литературной деятельности. Среди наиболее известных: "Плывет кораблик в гости". "Игра в солдатики", "Лесные колыбельные", "Приглашение на уху", "Есть на свете чудеса", "Почтовая история", "Про снег", "Будь здоров, пушистый". Поэт умеет вызвать улыбку и у детей, и у взрослых. Его доброе озорство привлекает читателей, таких же фантазеров, как он сам. Во многих его стихах оживает ослепительный и оглушительный фольклорный праздник. В "Приглашении на уху", маленькой стихотворной сказке об истинной красоте и дружбе, поэт наслаждается звуковой и смысловой емкостью родного языка:

*А гостей-то, гостей,
Что сорочьих новостей!
Пастух с петухом
Па корове верхом,
Гусь в тельняшке,
Индюк в упряжке,
Пятьдесят поросят
На мамаше висят...*

В забавной стихотворной сказке "В страшной-страшной деревеньке", написанной еще до появления прозаических "страшилок", фольклорные традиции соединяются с современными реалиями: злобные персонажи народных сказок заставляют детей пить странный киселек "цвету зеленого, вкусу соленого", приговаривая: "чай, не в детском саду - не откажешься..."

Кушак умеет учить без назидания, а его юмор всегда сочетается с большой и важной идеей: стихотворение "Дозор", например, о маленьком мальчике, который в игре изображает солдата, заканчивается строчками сильного патриотического звучания: "Вечер. Звезды. Тишина. За спиной вся страна!"

Он остается тонким лириком в самых озорных стихах, которые согреты глубоким чувством. Вот знаменитое его "Объявление":

Среди всяких объявлений

*На столбе висит листок:
"ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ
ИЩЕТ КЛОУНА ЩЕНОК.
ПРИЛАГАЕТСЯ ПОРТРЕТ.
ОЖИДАЕТСЯ ОТВЕТ".*

О дружбе и любви в самом широком смысле - большинство стихов Кушака. Трогательная "Земляника" - о красоте и радости жизни, о смысле труда, о любви к родине:

*Я - капелька лета
На тоненькой ножке.
Плетут для меня
Кузовки и лукошки.
Кто любит меня.
Тот и рад поклониться.
А имя дала мне
Родная земляца.*

Юрий Кушак - известный переводчик. Он переводил с разных языков народов России и бывшего СССР: чукотского, аварского, башкирского, калмыцкого, татарского, азербайджанского, чувашского... За сборник переводов "Дом друзей" писатель удостоен Почетного Диплома Международного Совета по Детской Книге.

Самуил Яковлевич Маршак

(1887-1964)

Один маленький мальчик, которому мама читала какие-то хорошие стихи, спросил у нее: "Мама, а это какой маршак написал?". Для него слово "маршак" не было фамилией, а означало просто слово "поэт".

Жизненное предназначение Маршака определилось очень рано: уже в 10 лет, будучи учащимся Острогжской гимназии, он сочинял целые поэмы и переводил латинских поэтов. А когда Маршаку было 15, его стихи прочитал известный литературный критик В.В.Стасов (который когда-то в юные годы видел Пушкина - непрерывна цепочка, соединяющая поэтов!) и добился перевода талантливого мальчика в Петербург. Он же познакомил юного поэта с Горьким, в семье которого Маршак несколько лет жил в Ялте. Вернувшись в Петербург, Маршак писал стихи, сотрудничал в разных газетах и журналах. В 1911 году он продолжил образование в Англии, где познакомился с английским фольклором и творчеством замечательных поэтов - Вордсворда, Блейка, чьи стихи он перевел на русский язык.

С тех пор имя Маршака-переводчика ярко сияет на литературном небосклоне. Благодаря Маршаку Шекспир, Ките, Берне, Гейне и другие известные поэты - английские, немецкие, украинские, белорусские, литовские, армянские - "заговорили по-русски".

Маршак был также выдающимся драматургом: для организованного им в Екатеринодаре (нынешнем Краснодаре) детского театра он писал пьесы, в числе которых были "Сказка про козла", "Кошкин дом" и другие. С них и началась работа Маршака в детской литературе.

С 1922 года он руководил в Петрограде репертуарной частью ТЮЗа, а через год появились его первые детские книжки: "Детки в клетке", "Пожар", "Сказка о глупом мышонке". Маршак много работал в жанре стихотворного рассказа, причем, он создавал не сказки (не всегда сказки), а истории на современном материале. После веселой игры "Дом, который построил Джек" появились "Почта", "Рассказ о неизвестном герое", "Мистер Твистер", "Багаж", "Круглый год", "Вот какой рассеянный", "Мастер-ломастер", "Усатый полосатый" и многие другие книги стихов, песенок, стихотворных повестей, переводов, которые потом стали классикой детского чтения.

И в собственных произведениях, и в переводах Маршак старался показать читателям красоту русского слова и богатые возможности поэзии. Ритм, рифма, размер, интонация - всё работало на главную идею, на создание емкого образа. В переводе Маршака из У.Блейка - ключ к творчеству обоих:

*В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир - в зерне песка,
В единой горсти - бесконечность
И небо - в чашечке цветка.*

Как тут не вспомнить слова К.Чуковского: "Переводя музыкальный строй того или иного произведения, и считая его одним из важнейших элементов перевода, Маршак никогда не переводил букву - буквой и слово - словом. А всегда: юмор - юмором, красоту - красотой".

Р.Киплинг, Э.Лир, А.А.Милн, Джанни Родари - великолепных, очень разных поэтических собеседников выбирал Маршак. Да и сам он был очень разным. Вот он затевает озорную игру в стихотворении "Мяч", замечательно передавая в звуках всю историю: "Я тебя ладонью хлопал. Ты скакал и звонко топал ". А вот рисует в нескольких строчках задумчиво-грустную картину ожидания весны:

*Рыхлый снег темнеет в марте,
Тают льдинки на окне.
Зайчик бежит по парте
И по карте на стене.*

Маршаку принадлежит одна из лучших азбук – "Про всё на свете" и стихи "От одного до десяти" ("Веселый счёт"), благодаря которым миллионы детей научились читать и считать. Почти все его стихи о счастье, которым должно сиять детство, как в стихотворном рассказе "Хороший день". Этот шумный, звонкий, радостный летний день мальчик провел с папой в зоопарке. Вот им стало так жарко, что они "растаяли, как воск", захотели пить:

*Из серебряного крана
С шумом брызнуло сидро.
Мне досталось полстакана,
А хотелось бы – ведро!*

Много удивительного увидел герой в этот день, но самое неожиданное открытие было в конце:

*Я нажал звонок знакомый –
Он ответил мне, звеня,
И затих... Как тихо дома,
Если дома нет меня!*

Маршак был выдающимся редактором, организатором детской литературы: он возглавлял журнал "Новый Робинзон", где собирались будущие знаменитости, руководил ленинградской редакцией Детгиза, где создавалось огромное полотно "большой литературы для маленьких", как определял дело всей своей жизни Маршак.

Юнна Петровна Мориц

(р. 1937)

*По роще калиновой.
По роще осиновой
На именины к щенку
В шляпе малиновой
Шел ёжик резиновый
С дырочкой в правом боку...*

Эту веселую песенку мы много раз слышали в исполнении Татьяны и Сергея Никитиных, как и другие песни на стихи Юнны Мориц.

Не так много у неё вышло книг, как хотелось бы, но в детскую жизнь её стихи вошли прочно - настолько она самобытный поэт. Новатор, первопроходец, Юнна Мориц отважно и независимо плывёт по поэтическим морям и океанам, подобно легендарному ледоколу "Седов", на котором ей довелось доплыть до Арктики. Подобно герою одного из своих стихотворений, она делится с юными читателями:

*Сказками-побасками,
Книжками-раскрасками,
Длинными былинами,
Шутками-малютками,
Сладкими загадками.*

Юнна Петровна Мориц родилась в Киеве. Когда ей было 5 лет, к городу подошли немцы, и семья отправилась в эвакуацию в Челябинск. Она стала сочинять ещё в раннем детстве, а лет в 6-7 читала стихи раненым в госпитале.

После войны вернулась на родину, окончила школу и филологический факультет Киевского университета. Переехав в Москву, училась в Литературном институте им. Горького. Занималась журналистикой, публиковала стихи в периодике, а в 1957 году вышел её первый сборник. Для детей стала писать, когда у неё родился сын.

Стихи Мориц - для творческих личностей: для детей и тех взрослых, которые, читая её детские стихи, превращаются в неутомимых выдумщиков и всё на свете словно видят впервые:

*Это очень интересно, -
От кого река бежит?
Это очень интересно, -
Что в трамвае дребезжит?
Почему скворец поет?
Почему медведь ревет?
Почему один в берлоге,
А другой в гнезде живет?*

Мир обыденный ей тесен, и она создает свой. В нём и форма стихов, и содержание чуть сдвигаются по отношению к норме, общепринятому и понятному. Появляются загадочные картины, игры, перевертыши и огромное количество поэтических находок.

Кажется, тему "Что на что похоже" (название одного из стихотворений) давно

исчерпали, но Юнне Мориц удаётся найти нехоженую тропку, простоту и очевидность превратить в поэтическую глубину. Всё на что-то похоже. А на кого же похож я? - спрашивает герой стихотворения, и слышит в ответ от беленького козлика:

*Ты совсем ещё ребенок,
Но похож на человека!*

Чтобы стать человеком, мало вырасти, надо усвоить кое-какие прописные истины, которые под пером Мориц превращаются в афоризмы, запоминаются раз и навсегда:

*Тот храбрее,
Кто добрее.
Тот сильнее,
Кто умнее.
Только трусы с дураками
Спор решают кулакам!*

Многие стихи Мориц давно воспринимаются как фольклор и взрослыми и детьми: *Мальчик шел, сова летела, Крыша ехала домой, Эта крыша не хотела Спать на улице зимой...*

Частушки Юнны Мориц так развивают традиции народного творчества, что всё ходуном ходит:

*Над землей арбуз летит,
Он чирикает, свистит:
- Я - горчица, я - лимон!
Я закрылся на ремонт!
Вот и кончились метели,
Табуретки прилетели,
На ветвях поют слоны, -
Здравствуй, первый день весны!*

В общем, всё искрится, мелькает, радуется, поёт и превращается в невероятно прекрасную жизнь - как в каждом из акростихов, сложном жанре, который придумали еще древние греки, а Юнна Мориц освоила, как всегда, творчески:

*Белка, балка, булка,
У меня шкатулка.
Ключ, клюв, клюква,
В плюшке пляшет буква,
А из каждой буковки
Растут слова, как луковки!*

Эмма Эфраимовна Мошковская

(1926-1981)

Про Эмму Мошковскую рассказывают, что она была автором необычайно плодовитым: стихи в редакцию приносила сумками. Может быть, поэтому истинные бриллианты затерялись среди большого количества... До сих пор творчество Мошковской не оценено по заслугам, хотя, её коллега по цеху Ирина Токмакова всегда пропагандирует её стихи. И книги стали появляться.

Мошковская - большой и самобытный поэт. Она настолько "детская", что кажется, стихи написаны не взрослой тетей, а маленьким ребенком:

*Я ушел в свою обиду
И сказал, что я не выйду.
Вот не выйду никогда,
Буду жить в ней все года!
И в обиде я не видел
Ни цветочка, ни куста...
И в обиде я обидел
И щеночка, и кота...
Я в обиде съел пирог
И в обиде я прилег,
И проспал в ней два часа,
Открываю я глаза...
А она куда-то делась!
Но искать не захотелось!*

А вот этот малыш говорит от имени зайцев:

*На вокзале, на вокзале
Зайцы волка провожали,
И сказал какой-то зай:
- Милый, милый, уезжай!*

Её герой громко выражает радость, часто поёт:

*Я утром встаю
И сразу пою.
Я громко пою
про ногу свою,
Пою про башмак,
Пою просто так!*

Это пение вовсе не случайно: Мошковская пела с детства, потом закончила училище им. Гнесиных по классу вокала и стала певицей, работала в Архангельской филармонии. Стихи писала сначала для себя, потом появились публикации в журналах "Вожатый", "Пионер", "Мурзилка". Их заметил и похвалил Маршак, что придало начинающей поэтессе уверенность. В каждом её стихотворении - сильное чувство, которое вызвано поэтическим открытием:

*В колодце - особенная вода.
Звезды падают прямо туда!
И пахнет она звездой,
пахнет она избой,
пахнет калиткой скрипучей,
курами, петухом,
тепленьким молоком,
сонной травой у пруда...*

Огорчения, которые бывают в жизни, недолги, потому что детство - это счастливый остров:

*Я был на счастливом острове.
Там я катался на ослике!
И там грузовик мой валялся,
Который давно потерялся!
И была там чашечка белая
Опять совершенно целая!
И лампа была не разбитая,
И мама была не сердитая!*

Герой стихотворения "Жил на свете человечек" находит 12 дощечек и решает построить дом, но хватает только на крылечко. Правда, "небо крышу ему подарило", одной из стен стал "кудрявый лесок", но даже лучше, что "не хватило на стены досок": все могли зайти в гости - звери, птицы, майский жук... А самое главное: "Хорошо, что на крепкие двери, не хватило на двери досок!".

Три книжки-игры сочинила Мошковская для будущих учеников: "Мы играем в магазин", "Мы играем в поезд", "Мы играем в школу". Каждый мог поиграть "во взрослых", стать то продавцом, то машинистом, то учителем.

Ребенок растёт, скоро ему в школу, и в предчувствии новых забот появляется новая радость:

*Выясняются странные вещи:
уменьшаются старые вещи...
Что-то стало с нашим столом.
А был под столом мой дом!
Но стол стал уменьшаться...
и я перестал помещаться!
И уменьшалась кровать...
и кровать пришлось продавать.
И книжная полка - ниже...
И я дотянулся до книжек!*

Но в герое, который сначала станет школьником, потом взрослым, останется тот самый ребенок, который богаче любого взрослого, потому что у него есть сокровища, которые дороже знаний, и дороже денег:

*У взрослых - очки,
большие портфели,
такие огромные гири - гантели,
приёмник, который на шею надет.
А такого красивого стеклышка нет!
Все у них есть -
И часы, и браслет...
А такого красивого стеклышка нет!*

Через всю жизнь пронесла Мошковская своё волшебное стеклышко, которое делало мир прекрасным.

Николай Николаевич Носов

(1908-1976)

Николай Носов родился в Киеве в семье актера. Окончив школу, работал чернорабочим на заводе. В 1927 году поступил в Киевский художественный институт, из которого перевелся в Московский институт кинематографии. Работал в кино режиссером: снимал учебные и художественные мультфильмы.

В 1938 году в "Мурзилке" появился его первый рассказ для детей - "Затейники". Первая книга - сборник рассказов "Тук-тук-тук" (1945). Каждая книга Носова имела шумный успех у детей, но подчас вызывала настороженное отношение педагогов, что было связано с дурной традицией XX века - подозрительным отношением к юмору. Среди его книг: "Веселая семейка", "Дневник Коли Синицына", "Витя Малеев в школе и дома". "Дружок", "Фантазеры" и многие другие

сборники рассказов и повестей.

Заслуженную славу принесла писателю повесть-сказка "Приключения Незнайки и его друзей" (1951) и два её продолжения - "Незнайка в Солнечном городе" и "Незнайка на Луне".

Книги Носова читаются с неослабевающим интересом, некоторые - как настоящие детективы: вспомним рассказ "Живая шляпа". Все события в нем происходят из-за того, что озорной котенок заполз под шляпу, а герои напридумывали бог знает что. А рассказ "Тук-тук-тук" - настоящая "страшилка": о вороне, которая стучала клювом по железной крыше и перепугала юных пионеров.

Почти каждый рассказ Носова строится на ошибке, неопытности или незнании. В рассказе "Мишкина каша" целая цепь уморительных событий вызвана одной простой вещью - неумением ребят варить кашу. У Носова герои часто оказываются одни, без взрослых, мир Носова - это дети сами по себе. Они играют, шалят, путешествуют, теряются и находят, делают уроки... В рассказе "Федина задача", герой все время отвлекается, слушая радио, и в голове у него возникает путаница. Малыши из рассказов Носова, получают ценный жизненный опыт. Такие истории, как "Ступеньки", "Автомобиль", "Метро", "Огурцы" - первые уроки на тему "что такое хорошо и что такое плохо".

Пишет Носов предельно просто. У него нет сложных предложений, многокрасочных эпитетов, нет ничего лишнего, а часто и вообще сплошные диалоги, именно поэтому дети помнят их наизусть, слово в слово! Да и как не запомнить, если они сами говорят точь-в-точь, как герои Носова:

- А я один раз купался в море, - говорит Мишутка, - и на меня напала акула. Я её бац кулаком, а она меня цап за голову - и откусила.

- Врешь!

- Нет, правда!

- Почему же ты не умер?

- А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошел домой.

- Без головы?

- Конечно, без головы. Зачем мне голова?

- Как же ты шёл без головы?

- Так и шел. Будто без головы ходить нельзя!

- Почему же ты теперь с головой?

- Другая выросла.

Но и ребята постарше всегда находят в писателе внимательного старшего друга, в каждой "смешинке" которого заложена крупинка жизненной мудрости. А уж юмор Носова остается непревзойденным - примеров можно привести множество. Достаточно вспомнить сцену из повести "Витя Малеев в школе и дома", когда Костя Шишкин взялся с помощью друзей подтянуться по математике. И каждый входящий в комнату с важным видом произносил: "А... занимаетесь?!".

В трилогии о Незнайке есть одна интересная хитрость: все жители Цветочного города, коротышки - и дети, и взрослые одновременно. По роду занятий - вроде взрослые, по характеру и поведению - настоящие дети. Охотник Пулька, поэт Цветик, доктор Пилюлькин и все другие - яркие личности, и каждый занят делом. И только Незнайка, шалун и непоседа, никак не найдет себе места, берется за всё и всё бросает, умудряется со всеми перессориться и везде напортить. Но при этом зла на него никто особенно не держит, из компании его не выгоняют, и иногда он оказывается очень даже полезным, и мы радуемся, что у Незнайки столько друзей.

Носов был величайшим выдумщиком: во второй части трилогии он рассказал детям о будущих чудесах науки и техники - чего только стоит автомобиль, работающий на газировке! А в третьей книге и вовсе заговорил с детьми о труднейшей вещи: об устройстве человеческого общества.

Всё, что создал Носов в детской литературе - о незнайках и для незнаек, о детях, симпатичных в своих заблуждениях. Его книги постоянно переиздаются, привлекают художников, а герои его живут на сцене, на экране и просто в ежедневной детской игре.

Автор биографий О.Б. Корф